

Иван Зацепин

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan-zatsepin/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван Зацепин

Жил в одной деревне старик Кузьма Зацепин, и было у него три сына – старший Семён, средний Филимон да младший Иван. Семён с Филимоном и умны, и пригожи, уж женились давно. А Иван глуп да неказист, всё в бобылях ходил – кто ж за такого за муж пойдёт?

Вот пришла пора старику с мирской жизнью прощаться, на тот свет отправляться. Позвал он детей своих и говорит:

— Недолго уж мне осталось небо коптить, богатства я не нажил, зато вас на ноги поднял. Как помру, живите дружно, младшенького братца не обижайте, все причуды ему прощайте. Как схороните меня, по очереди каждый из вас пусть на погост придёт да ночь на могилке проведёт.

Пообещали сыновья, что выполнят отцовский наказ. Вот пришло время, отдал Кузьма Богу душу, справили дети ему похороны пышные да поминки богатые. А как вечер настал, стали Семён с Филимоном спорить, кому первому на кладбище идти. Слушал Иван их перебранку, слушал, и так уж ему надоело, что вызвался младший брат сам на погост сходить. Сел он рядышком с крестом, на могилку смотрит, отца добрым словом поминает. Как полночь настала, вдруг прямо из-под земли голос старика раздался:

— Кто тут?

— Я, батюшка, сынок твой младшенький.

— Спасибо, Ванечка, что волю отцовскую выполнил, навещать меня пришёл. За это дарю я тебе козу златорогую. Как понадобится она тебе, приди в лес, отыщи старую берёзу да скажи: «Козочка-златорожка, появись!» Животинка к тебе и выйдет.

Поблагодарил Иван Зацепин отца, просидел на погосте до утра да домой отправился. Вечером снова стали Семён с Филимоном спорить, кому на кладбище идти. Слушал Иван их перебранку, слушал, и так уж ему надоело, что вызвался младший брат сам сходить. Опять сел он рядышком с крестом, на могилку смотрит, отца добрым словом поминает. Вот полночь настала и прямо из-под земли голос старика раздался:

— Кто тут?

— Я, батюшка, сынок твой младшенький.

— Спасибо, Ванечка, что волю отцовскую выполнил, навещать меня пришёл. За это дарю я тебе свинью златобрюхую. Как понадобится она тебе, приди в лес, отыщи старый дуб да скажи: «Свинка – золотая щетинка, появись!» Животинка к тебе и выйдет.

Поблагодарил Иван Зацепин отца, просидел на погосте до утра да домой отправился. Ну а вечером уж и спрашивать никого не стал, снова на кладбище к отцу отправил-

ся. Как пробила полночь, снова раздался из-под земли голос старика:

— Кто тут?

— Я, батюшка, сынок твой младшенький.

— Эх, послушались меня старшие детки, так и не пришли отца навестить. Значит, Ванечка, тебе и третий мой подарок достанется – конь златогривый. Как понадобится он тебе, выйди в чистое поле да крикни: «Сивка-бурка, вещая каурка! Встань передо мной, как лист перед травой!» Жеребец волшебный сразу перед тобой и появится. Ты в одно его ухо влезь, а из другого вылезь и сразу станешь таким красавцем, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Поблагодарил Иван Зацепин отца, просидел на погосте до утра да домой отправился. Вот год так прошёл, другой миновал, старшие братья хозяйство ведут, а младший всё на печи лежит.

Тем временем надумал царь дочку свою Марьяну замуж отдать. Разослал он по всему государству гонцов с царским указом: «Тот, кто до самого верхнего оконца высокого терема допрыгнет, тот женихом Марьяны и станет».

На следующий день собрались на дворцовой площади женихи да зеваки – кто счастья попытать, а кто просто на забаву посмотреть. Отправились и Семён с Филимоном к высокому терему: уж больно им интересно, за кого царевну Марьяну замуж отдадут? А Иван лукошко прихватил, невесткам сказал, что по грибы лес пойдёт, а сам в чистое поле вышел да закричал:

— Сивка-бурка, вещий каурка! Встань передо мной, как лист перед травой!

И тут же земля задрожала, топот громкий раздался. Смотрит паренёк, а прямо к нему конь златогривый несётся, из ушей его дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. Влез Иван жеребцу в одно ухо, из другого вылез и таким красавцем стал, что ни в сказке сказать, ни пером описать! Оседлал добрый молодец Сивку-бурку да поскакал на дворцовую площадь. Как приблизился к высокому терему, взмыл конь в самую высь, лишь на два венца до самого верхнего оконца не допрыгнул. Не успел народ наездника рассмотреть, как умчался он, только пыль столбом после себя оставил.

Вот вернулся Сивка-бурка в чистое поле, Иван ему в одно ухо влез, из другого вылез и снова в паренька-простачка превратился. Набрал он целое лукошко поганок да домой пошёл. Как увидели невестки, что их деверь из леса принёс, так руками и всплеснули: простофиля – что с него взять?

На следующий день Семён с Филимоном снова на дворцовую площадь отправились, а Иван корзинку подхватил, невесткам сказал, что по грибы пойдёт, а сам в чистое поле вышел да закричал:

— Сивка-бурка, вещий каурка! Встань передо мной, как лист перед травой!

И тут же земля задрожала, топот громкий раздался. Смотрит паренёк, а прямо к нему конь золотогривый несётся, из ушей его дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. Влез Иван жеребцу в одно ухо, из другого вылез и таким красавцем стал, что ни в сказке сказать, ни пером описать! Оседлал добрый молодец Сивку-бурку да поскакал на дворцовую площадь. Как приблизился к высокому терему, взмыл конь в самую высь, лишь на один венец до самого верхнего оконца не допрыгнул. Не успел народ наездника рассмотреть, как умчался он, только пыль столбом после себя оставил.

Вот вернулся Сивка-бурка в чистое поле, Иван ему в одно ухо влез, из другого вылез и снова в паренька-простачка превратился. Набрал он целое лукошко мухоморов да домой пошёл. Как увидели невестки, что их деверь из леса принёс, так руками и всплеснули: простофиля – что с него взять?

На третий день Семён с Филимоном опять на дворцовую площадь отправились, а Иван корзинку взял, невесткам сказал, что по грибы пойдёт, а сам в чистое поле вышел да закричал:

— Сивка-бурка, вещий каурка! Встань передо мной, как лист перед травой!

И тут же земля задрожала, топот громкий раздался. Смотрит паренёк, а прямо к нему конь золотогривый несётся, из ушей его дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. Влез Иван жеребцу в одно ухо, из другого вылез и таким красавцем стал, что ни в сказке сказать, ни пером описать! Оседлал добрый молодец Сивку-бурку и поскакал на дворцовую площадь. Как приблизился к высокому терему, взмыл конь в самую высь и допрыгнул до самого верхнего оконца. Дотронулась царевна Марьяна перстнем своим до Иванова лба, отметину оставила, и тут же скакун на землю опустил. Не успел народ наездника рассмотреть, как умчался он, только пыль столбом поднялась.

Вот вернулся Сивка-бурка в чистое поле, Иван ему в одно ухо влез, из другого вылез и снова в паренька-простачка превратился. Набрал он целую корзинку боровиков и подосиновиков, лоб тряпицей завязал да домой отправился. Как увидели невестки те грибы благородные, ох уж и удивились:

— Это как же тебе, Ванечка, такой вкуснятины насобирать удалось?

— Да вот, лазал я по пням да по корягам, весь лоб себе расцарапал. Зато грибочки нашёл на славу!

А царь тем временем разослал по всему государству гонцов, чтобы те всех мужчин от мала до велика осмотрели да нашли того, у кого во лбу отметина от перстня Марьяны оставлена. Сначала гонцы дворян проверили – у всех лбы чисты. Затем по купечеству прошлись – снова ничего. Наконец, до простолюдинов добрались, ходят по дворам, велят мужикам лбы показывать. Вот и черед Зацепиных наступил: Семён с Филимоном шапки сняли, головы склонили, а Иван лежит на печи да посмеивается.

— Эй, паренёк, а ну-ка слазь, кажи своё чело! – приказывают слуги царские.

Делать нечего, пришлось младшему брату подчиниться. Только он тряпицу развязал, как все тут и ахнули: горит в его лбу отметина от перстня Марьяны! Подхватили Ивана Зацепина под белы рученьки да во дворец доставили. Как увидел его царь, от гнева аж заикаться начал:

— Это ггде же ттакое вввидано, чтобы дддочь цццарская за дддеревенщину ннне-отёсанную зззамуж вввыходила?

А царевна на паренька взглянула и сразу в него влюбилась.

— Слово государево держать надобно, – молвит Марьяна. – Не хочу я другого мужа. За того пойду, кто до оконца моего в высоком тереме допрыгнул.

Делать нечего, пришлось царскую дочь за простолюдина отдавать. Свадьбу-то они сыграли, а наследством с зятем нищим государь делиться не желает.

— Тому, – говорит, – я треть царства отдам, кто мне козу златорогую добудет.

Ринулся народ по полям да по полям рыскать, чтобы царское желание исполнить и разбогатеть. А Иван Зацепин лежит себе на печи, посмеивается. Через неделю пошёл он в лес, отыскал старую берёзу да говорит:

— Козочка-златорожка, появись!

И тут же к нему из лесной чащи коза с золотыми рогами вышла. Взял паренёк её и повёл во дворец. А навстречу ему Семён с Филимоном идут. Как увидели они, что брат их с царским заданием справился, стали упрашивать:

— Ванечка, отдай нам козу златорогую! Ну, на что тебе треть царства? Ты и так как сыр в масле катаешься, а мы с семьями в одной избушке теснимся. Продай нам козу златорогую!

— Нет, братцы, – отвечает Иван Зацепин. – Эта коза не продажная, а заветная.

— И каков же завет?

— Надобно за неё платки отдать, что жёны ваши вышили.

Подумали Семён с Филимоном да отдали брату свои платочки. Привели они козу царю, получили треть царства в награду.

Через какое-то время государь снова клич кинул:

— Тому я треть царства отдам, кто мне свинью златобрюхую добудет.

И снова стар да млад на поиски диковинки кинулся. А зять царский в лес пришёл, дуб старый отыскал и говорит:

— Свинка – золотая щетинка, появись!

Тут же к нему из лесной чащи свинья златобрюхая вышла. Взял паренёк её и повёл во дворец, а по дороге Семёна с Филимоном повстречал. Стали они брата упрашивать:

— Ванечка, ну на что тебе треть царства? У тебя и так всего вдоволь! Продай нам эту

свинку!

— Нет, братцы, – отвечает Иван Зацепин. – Эта свинья не продажная, а заветная.

— И каков же завет?

— Надобно за неё кисеты отдать, что жёны ваши вышили.

Подумали Семён с Филимоном да отдали брату свои кисеты. Привели они свинью златобрюхую царю, получили ещё треть царства в награду.

Вот прошло полгода, государь опять повелевает:

— Тому я трон свой передам, кто мне кобылу златогривую добудет.

Кинулся народ чудо-кобылицу искать, только никто найти не может. А Иван вышел в чистое поле да как закричит:

— Сивка-бурка, вещей каурка! Встань передо мной, как лист перед травой!

И тут же земля задрожала, громкий топот раздался. Оглянулся царский зять, а прямо к нему конь с золотой гривой несётся, из ушей его дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. Остановился жеребец, как вкопанный, и спрашивает:

— Что тебе, хозяин, надобно?

— Хочу я кобылицу златогривую разыскать, – отвечает Иван Зацепин. – Не можешь ли?

— Отчего не помочь? Помогу! Это сестрица моя родная, каждый день она к реке на водопой прибегает. Только в руки лошадка та никому не даётся. Надобно её за гриву ухватить да в ухо прокричать: «Привет тебе, кобылица, от брата Сивки-бурки!» Станет она покорной, можно тогда её будет во дворец вести.

Отправился Иван к реке, дождался, пока кобылица златогривая на водопой прибежала, изловчился, ухватил её за гриву да в ухо прокричал:

— Привет тебе, кобылица, от брата Сивки-бурки!

Стала лошадка покорная, взял её паренёк под уздцы да во дворец повёл, а по пути Семёна с Филимоном повстречал. Как увидели они, что брат их с царским заданием справился, стали упрашивать:

— Ванечка, ну на что тебе трон царский? Разве сможешь ты государством управлять? Для этого ум да опыт нужны, а ты ещё молод да не шибко смекалист. Продай нам лошадку златогривую!

— Нет, братцы, – отвечает Иван Зацепин. – Эта кобылка не продажная, а заветная.

— И каков же завет?

— Надобно за неё кушаки отдать, что жёны ваши вышили.

Подумали Семён с Филимоном да отдали брату пояса свои. Привели они кобылицу златогривую во дворец, стили требовать, чтобы царь своё обещание выполнил. А государь бы и рад, только никак не может он решить – кому из братьев трон царский до-

верить? Начали тут Семён с Филимоном спорить, кому царством править, каждый на своём настаивает. Слова за слово, стали они кричать, толкаться да пихаться, а потом и вовсе драку затеяли. Услыхал Иван Зацепин шум да гам, подошёл к тестю да говорит:

— Как же, царь-батюшка, братья мои переговоры с другими королями вести будут, если они даже промеж собой договориться не могут?

Почесал царь затылок, вздохнул тяжело:

— А что же мне делать? Слово государево держать нужно. Раз обещал я трон тому передать, кто кобылицу златогривую добудет, значит, так тому и быть.

— Это, конечно, правильно, только желания твои не они выполняли.

Показал Иван царю платки, кисеты да кушаки, что братья ему за козу, свинью да кобылицу отдали, и рассказал, как на самом деле всё было. Понял тогда государь, что лучшего преемника, чем муж Марьянин, ему не сыскать. Передал он зятю трон царский, и стал Иван Зацепин править мудро да справедливо.